

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.44>

Тыжов Андрей Яковлевич

"ПЛАТОНОВСКАЯ ТЕОЛОГИЯ" МАРСИЛИО ФИЧИНО

Статья основана на материале выполненного нами впервые в отечественной традиции полного перевода сочинения Марсилио Фичино "Платоновская теология о бессмертии душ в восемнадцати книгах". Содержанием статьи является разбор деятельности Марсилио Фичино как организатора и руководителя флорентийской Платоновской академии, а также его работа над полным переводом платоновского наследия и написание им "Платоновской теологии" как общего пояснительного введения к его переводу платоновских диалогов. Особое внимание обращается на античные источники и метод работы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/12/44.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 225-230. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**FALSIFICATION OF SPIRITUAL VALUES AS A MODERN CULTURAL PHENOMENON
AND ROLE OF THE CHURCH: REGIONAL ASPECT**

Glazkov Aleksandr Petrovich, Doctor in Philosophy
Astrakhan State University
alpglazkov@yandex.ru

The article examines the problem of modernization of traditional spiritual values leading to their falsification, which endangers spiritual identity of the Russian society under globalization conditions. In the author's opinion, solution to this problem lies in improvement of cultural sphere through the revival of social institutions – bearers of traditional spiritual values. One of such institutions is the Russian Orthodox Church. Special emphasis is made on revival of culture, preservation and renewal of national traditions at the regional level. In the long run, it allows achieving the balance of modernism and traditionalism.

Key words and phrases: ideals; values; falsification; modernism; traditionalism; eschatology; utopia.

УДК 101.9

Дата поступления рукописи: 28.10.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.44>

Статья основана на материале выполненного нами впервые в отечественной традиции полного перевода сочинения Марсилио Фичино «Платоновская теология о бессмертии души в восемнадцати книгах». Содержанием статьи является разбор деятельности Марсилио Фичино как организатора и руководителя флорентийской Платоновской академии, а также его работа над полным переводом платоновского наследия и написание им «Платоновской теологии» как общего пояснительного введения к его переводу платоновских диалогов. Особое внимание обращается на античные источники и метод работы.

Ключевые слова и фразы: Марсилио Фичино; Платоновская академия; «Платоновская теология»; античная традиция; антиисторический метод.

Тыжов Андрей Яковлевич, к.и.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
firenze1449@yandex.ru

«ПЛАТОНОВСКАЯ ТЕОЛОГИЯ» МАРСИЛИО ФИЧИНО

Статья выполнена в рамках проекта РФФИ № 18-01-01123 «Проблема сопряжения морали и религии в эпикурейской и стоической философии: сравнительный анализ полемического дискурса».

Актуальность исследований, связанных с изучением литературного наследия флорентийских гуманистов, стала особенно заметной в последние десятилетия. Наиболее актуальным стало выяснение непосредственной идейной связи, существовавшей между произведениями итальянских эрудитов и вдохновлявшим их поиски античным греко-римским наследием. Этот, если можно так выразиться, «античный фон» часто ускользает из поля зрения современных исследователей ренессансной культуры, хотя бы в силу все возрастающей специализации и дифференциации областей научного исследования. Между тем обращение гуманистов к античному наследию, его интерпретация и рецепция, во многих случаях приводившие к парадигматизации античного мироощущения, являются важным и необходимым звеном в углубленном постижении флорентийского Возрождения.

Научная новизна данной статьи определяется введением в научный оборот нового, ранее лишь частично использовавшегося материала. Авторский вклад выражается в осуществлении нами первого полного перевода на русский язык главного сочинения флорентийского гуманиста Марсилио Фичино под названием «Платоновская теология о бессмертии души в восемнадцати книгах» (объем более 800 страниц русскоязычного текста), ставшего материалом и основанием данной статьи. Нет сомнения, что это являющееся теперь доступным в переводе сочинение даст новый стимул для продолжения связанных с творчеством Марсилио Фичино исследований. Непосредственную задачу данной статьи мы усматривали в выяснении той идейной атмосферы, в которой родилось сочинение Фичино.

К тому времени, когда молодой Марсилио Фичино вступает на путь развития гуманистической мысли, течение гуманизма достигает своей кульминации. Конец XV столетия знаменует собой окончание парадигматического восприятия античного наследия итальянскими эрудитами, которые стремились отождествлять себя с образцами жизни и мыслей древних Греков и Римлян вплоть до прямого их копирования. По словам Э. Гарена, «Эллинизм (разумеется, не узко понятый, как эпоха эллинизма, но как время эллинской культуры вообще. – А. Т.), возврат к античности, даже обращение к греческим богам складываются в общую картину национального духовного подъема, пробуждения и обновления – в картину типично кватрочентистской “утопии”» [2, с. 156]. **Цель** настоящей статьи – показать, как античность, ее письменное и вещественное наследие перестают быть примером для подражания и становятся предметом научного исследования, априорно предполагающего сознательное

абстрагирование исследователя от объекта изучения. Этот перелом свидетельствует о появлении «историзма» в сфере гуманистических «штудий», что делает дальнейшее облачение себя в одеяния античности невозможным и не актуальным для новой Европы. **Задача** статьи – продемонстрировать, что постепенно склонный к философской рефлексии гуманист-антиквар уступает место ученому-исследователю, и творчество выдающегося гуманиста Марсилио Фичино представляет собой завершающий период развития итальянского гуманизма, находящегося на пороге следующего, преимущественно рационалистического периода истории.

«Когда пытаешься анализировать, – пишет Якоб Буркхардт, – то волшебное влияние, которое Медичи XV столетия, и прежде всего Козимо Старший (ум. 1464 г.) и Лоренцо Великолепный (ум. 1492 г.), оказывали на Флоренцию и своих современников вообще, обнаруживается, что наряду с политическим их значением они осуществляли наимогущественное руководство образованием той эпохи. <...> На долю Козимо выпала к тому же еще и совершенно особая слава – человека, признавшего в платоновской философии прекраснейший цветок античной мысли, а затем пронизавшего свое окружение осознанием этого факта и таким образом способствовавшего второму, уже в рамках гуманизма, появлению античности на свет» [1, с. 139]. Нет сомнения, что гуманистическое течение, несмотря на его мощный внутренний потенциал, не смогло бы достичь своих исторических целей без моральной и в особенности материальной поддержки сильных мира сего. С другой стороны, меценатская поддержка, оказываемая занятиям гуманистов со стороны семейства Медичи, в целом создала в высшей степени благоприятную почву не только для флорентийских эрудитов. Речь идет о приглашениях во Флоренцию известных византийских ученых, покидавших Константинополь ввиду угрозы турецкого вторжения. Впрочем, появление ученых греков во Флоренции началось еще задолго до эпохи Медичи. Так, на рубеже XIV-XV вв. Флоренцию посетил Мануил Хрисолор. С отъездом Хрисолоора на родину его связи с флорентийскими гуманистами не прекратились. Многие образованные флорентийцы и впоследствии посещали его в Константинополе. Другим знаменитым наставником эллинской культуры стал для гуманистов Георгий Гемист Плифон (родился около 1360 г.). Взгляды Плифона окажутся в дальнейшем близкими к взглядам Фичино. Плифон, как и Фичино, был сторонником “*philosophia perennis*” (вечной философии) и представлял ее идущей прямым путем от Зороастра через всю античную традицию к неоплатоникам. Но были и принципиальные различия между взглядами Фичино и Плифона. Последний выдвигает в своем сочинении, носившем название «Законы», идею религиозной и политической реформы в сугубо языческом духе. Греческий эрудит предполагал замену христианской религии, ввиду ее глубокого кризиса, древнегреческой религией с добавлением культа Природы и Солнца как высшего источника бытия. Разумеется, подобное стремление грека к языческой «реформации» христианства не могло быть близко Фичино, но, несмотря на разницу точек зрения, он признавал, что сама идея создания Платоновской академии во Флоренции была подсказана Козимо Медичи ни кем иным как Гемистом Плифоном. Указанная беседа между Козимо Медичи и Плифоном имела место во время проведения Флорентийского собора (1439 г.). Фичино говорит об этой беседе в своем Введении к переводам Плотина, подчеркивая совпадение собственного взгляда на «вечную философию» со взглядами Гемиста Плифона, а также свое согласие с последним о превосходстве Платона над Аристотелем.

Как для Плифона, так и для Фичино Платон был богословом, а Аристотель – только физиком, что в конечном счете и определило позицию обоих гуманистов. Не следует, однако, упускать из виду, что и среди византийских греков, и среди итальянских гуманистов находилось достаточно сторонников приоритета Аристотеля. Что касается Гемиста Плифона, то в дальнейшем его судьба будет связана не с Флоренцией, а с городом Мистрой в Пелопоннесе, где он возглавит собственную философскую школу.

Еще одним известным греческим ученым, посетившим Флоренцию, был Василий Виссарион, впоследствии кардинал, ученик Гемиста Плифона сначала в Константинополе, а позднее в Мистре. Виссарион связал всю свою дальнейшую жизнь с Италией и сыграл несравненно важную роль в деле спасения античного греческого наследия. Признавая философский приоритет Платона, Виссарион как продолжатель позднеантичной философской традиции сглаживал противоречия между тем и другим. Его главное сочинение было озаглавлено: «Против клеветы на Платона» – полемический ответ другому греческому эрудиту Георгию Трапезундскому. В 1469 г. Виссарион присылает во Флоренцию два экземпляра своей книги, из которых один был предназначен для Марсилио Фичино.

В 1456 г. во Флоренцию был приглашен византийский грек Джованни Аргиропуло для университетского преподавания греческой философии. Аргиропуло выступает как переводчик и комментатор сочинений Аристотеля, Платона и Плотина, с которым Марсилио Фичино был близко знаком.

Спонтанное возникновение небольших интеллектуальных сообществ, деятельность которых была теснейшим образом связана с гуманистическими интересами, было весьма характерным явлением для Италии XV столетия. Такие неформальные сообщества, поддерживаемые богатыми и влиятельными людьми, возникают в Риме, Неаполе и Флоренции. В середине XV века по инициативе Медичи первым руководителем флорентийской академии становится уже упомянутый нами ученый из Греции Джованни Аргиропуло. В 1462 г. руководством ученым сообществом перешло к Марсилио Фичино и было, по всей видимости, связано с его планами перевода на латынь всего корпуса сочинений Платона. Это подтверждается письмом Фичино, адресованным Козимо Медичи, от 4 сентября 1462 г. Письмо выражало благодарность за полученный подарок – виллу Кареджи близ Флоренции, где теперь должны были проводиться заседания академии. «Ибо, наконец, ничем другим я не могу отплатить за столь много милостей, кроме как тем, чтобы прилежно следить за томами Платона, которые ты нам щедро подарил, и иметь надлежащее попечение об Академии,

которую ты для нас приготовил в селении Кореджо, словно некий храм созерцания, и там, доколе дух правит телом, праздновать день рождения Платона, а равно и Козимо Медичи» [3, с. 260-261].

Характер деятельности флорентийской Платоновской академии трудно поддается точному выяснению. Как и в большинстве неформальных сообществ, направление ученых занятий или перемена прежнего курса целиком зависели от самих участников такого сообщества. Примеров такого рода вполне достаточно. Так, в Риме в середине II в. до н.э. хорошо засвидетельствован факт существования «кружка» Сципиона Эмилиана, в который кроме него самого входили такие известные люди, как Гай Лелий, философ-стоик Панеций и знаменитый историк Полибий, однако ничего определенного о характере деятельности этого объединения неизвестно.

Все, что можно сказать о занятиях Платоновской академии в Кореджи, а иногда и в других местах, сводится к обсуждению вопросов платоновской, а возможно, и не только платоновской философии и пиршественным застольям, в подражание всему тому, что было известно об античной «симпозиальной жизни». Невозможно с уверенностью сказать, проводились ли комментированные чтения греческого текста так, как это было в обычаях университетской жизни.

Некоторое довольно неопределенное представление о заседаниях Платоновской академии дает сам Фичино в своем комментарии на «Пир» Платона. Он так рисует события, происходившие на этом заседании. Сначала состоялся пир, в котором участвуют все собравшиеся на вилле Кореджи. Затем начинается собственно заседание академии. «Окончив трапезу, Бернардо Нуцци взял книгу Платона, озаглавленную “Пир. О любви”, и прочел все речи этого “Пира”. Закончив чтение, он предложил, чтобы каждый из сотрапезников истолковал какую-нибудь из речей. Все согласились» [6, с. 144].

Большинство исследователей склонны видеть в этом описании отражение подлинной практики заседаний Платоновской академии. Позволим себе, однако, остановиться на этом пассаже подробнее. Сразу возникает ряд вопросов, на которые процитированный пассаж не дает нам ответа. Прежде всего, необходимо признать, что мы не знаем, на каком языке зачитывается текст Платона: на языке оригинала, в латинском переводе Марсилио Фичино или самого Бернардо Нуцци, или же используется чей-то итальянский перевод? Литературная обстановка, отраженная в этом упоминании Фичино, не позволяет дать определенный ответ. Далее, распределение речей диалога для их обсуждения между отдельными участниками также ставит в тупик и создает ощущение нереальности происходящего. Дело в том, что семь речей, приведенных Платоном в «Пире», составляют примерно 90% текста диалога, занимающего около семидесяти страниц стереотипного Тойбнеровского издания. Рецитация этих речей должна была бы занять много времени, не говоря уже о том, что участники заседания должны были бы удерживать в памяти все ими услышанное. Все сказанное выше создает ощущение некоторого литературного преувеличения и не может служить источником для реконструкции подлинной атмосферы заседаний флорентийской Платоновской академии.

Известно, что академия Фичино поддерживала активные контакты с римской академией и в гораздо меньшей степени с академией Неаполя. Она не являлась единственным объединением гуманистов во Флоренции. Например, рядом с ней существовал кружок, сложившийся вокруг близкого друга Фичино Анджело Полициано, предпочитавшего античную поэзию платоновской философии.

Марсилио Фичино получил хорошее латинское образование. Его отец хотел, чтобы сын стал медиком. Изучение греческого языка было собственной инициативой будущего гуманиста. Кроме того, во флорентийском университете Фичино изучал традиционный набор дисциплин, а именно: логику, риторику и философию. Знания, полученные им в этих дисциплинах, были весьма основательны, в чем можно легко убедиться, читая его «Платоновскую теологию». Несмотря на свою гуманистическую направленность, Марсилио Фичино был хорошо начитан в области средневековых схоластических сочинений. Стиль богословско-философских «Сумм» был им глубоко усвоен, отработан в собственных ранних трудах, а затем с легкостью перенесен в «Платоновскую теологию». Традиционное образование, построенное на трудах Аристотеля, не вполне отвечало его гуманистическим интересам. Освоив в достаточной степени древнегреческий язык, молодой гуманист находит любовь всей своей жизни – сочинения Платона. Впрочем, первое знакомство с его творчеством произошло еще до овладения древнегреческим языком. Изначально Фичино постигал платоновскую философию по существовавшим в ту пору немногочисленным латинским переводам платоновских диалогов и платоновским рецепциям римских авторов, например, по сочинениям Цицерона, Апулея из Мадавы, Августина и Боэция. Существует мнение, что в юности Марсилио составлял собственные комментарии к указанным авторам, которые впоследствии так и не были им опубликованы.

Первым написанным, но, к сожалению, утраченным сочинением начинающего автора по платоновской философии стали “*Institutiones ad Platonicam disciplinam*” – своего рода введение в платоновскую философию. Скорее всего, это сочинение было пробой сил в избранной теме. Другим ранним сочинением на эту тему был составленный Марсилио Фичино комментарий к платоновскому «Тимею», сделанный, как считает О. Ф. Кудрявцев [4, с. 27], к латинскому переводу, выполненному Халкидием. Таким образом, первое знакомство с текстами Платона состоялось, если можно так выразиться, «через вторые руки».

Для Фичино, как для гуманиста и христианина, одним из важнейших вопросов был вопрос о природе души и ее посмертном существовании. К этой теме относятся и его ранние сочинения “*De anima*” и “*Tractatus de Deo et anima*”. Как считает О. Ф. Кудрявцев, в этих сочинениях была «предвосхищена вместе с тем идея будущего главного труда гуманиста “Платоновское богословие о бессмертии душ”, имевшего цель использовать выкладки языческих мудрецов для доказательства истинности основных положений христианского вероучения, в частности догмата о бессмертии индивидуальной души. Таким образом, уже в 1456 году,

как видно, у гуманиста формируется установка, направлявшая всю его последующую деятельность, – разрабатывать христианскую апологетику, опираясь на философско-богословское наследие античности. Концепция намечаемого синтеза языческой и христианской культуры диктовалась благочестивой задачей укрепить христианскую веру, дав ее положениям более широкое, и поэтому, как казалось, более прочное обоснование авторитетом уходящей корнями в самые отдаленные времена традиции, наиболее полным образом обобщенной Платоном. Именно в том, чтобы возродить, изучить и истолковать эту традицию, видел свою миссию Фичино, и надо заметить, что подобное устремление гуманиста, отраженное в первых опытах, встречало полное понимание и горячую поддержку у некоторых его современников» [Там же, с. 28].

Возвышенный мир платоновских идей в начале литературной деятельности Марсилио Фичино оказался не единственной дорогой, по которой он готов был направить свои стопы. В это время внимание философа привлекают эпикурейцы, “*minuti philosophi*”, как презрительно именовал их Цицерон. Соблазн, однако, был весьма велик, материалы сами шли в руки. В 1417 г. стараниями Поджо Браччолини был обнаружен единственный на то время рукописный текст Т. Лукреция Кара “*De rerum natura*”, который впоследствии до 1437 года находился в собственности другого гуманиста Никколо Никколи [9, р. 6]. Марсилио Фичино даже составил собственный комментарий к Лукрецию, который он, по его собственному утверждению, уничтожил [4, с. 31]. Его опасения были вполне обоснованными, поскольку атомизм и материализм могли навлечь на гуманиста преследования со стороны католической церкви. Как писал сам Фичино в письме к Мартину Уранию (немецкому гуманисту Мартину Преннингеру): «...дабы случайно не показалось, будто я призываю читателей к принятому в древности почитанию богов и демонов, уже давно заслуженно осужденному, я, подобно пифагорейцам, остерегавшимся некогда делать достоянием толпы божественные тайны, всегда избегаю распространять то, что нечестиво, и потому мои небольшие комментарии к Лукрецию, которые, будучи юным, составил сам не знаю как, я в дальнейшем не стал сберегать, ибо я их, как Платон свои трагедии и элегии, сжег» [3, с. 260]. «Интерес к эпикуреизму быстро погас, более того, со временем обнаружилось резкое негативное отношение гуманиста к мыслителям этого направления, философия которых стала преподноситься как враждебная христианству, в частности по причине отрицания бессмертия души, а сами они обвинены в “Платоновском богословии”, главном труде Фичино, в нечестивости» [4, с. 31-32].

Обращение флорентийского гуманиста к греческой философии было связано с двумя обстоятельствами: прежде всего, общением с Козимо Медичи, направившего его занятия в сторону платоновской философии в 1459 году, далее, собственными занятиями ученого древнегреческим языком. Биограф Фичино кардинал Джованни Корси говорит, что наставником гуманиста в греческом языке был Бартоломео Платина. Сообщение Корси некоторые исследователи подвергают сомнению [Там же, с. 35]. Эти занятия состояли в переводах греческих философских текстов на латынь и составлении к ним латинских комментариев. Библиография гуманиста быстро пополнялась. Он сам в письме к Анджело Полициано дает перечень выполненных им переводов. Здесь несколько трактатов Прокла, сочинение «О пифагорейской жизни» Ямвлиха, а также перевод комментария Гермия на платоновского «Федра». Марсилио обращал свое внимание и на поэтические переложения греческой философии. Так, им был выполнен перевод «Орфических гимнов» и орфической «Аргонавтики», а также перевод с греческого стихов, приписываемых Зороастру, которые он позднее использовал при написании своего главного сочинения – «Платоновской теологии». Из позднеантичных апокрифов гуманист перевел на латынь также тексты Герметического корпуса, получившего название «Поймандр».

Занимаясь переводами древних, Фичино постепенно вырабатывает свою концепцию “*philosophia perpetua*” (непрерывная философия), она же “*ria philosophia*” (благочестивая философия) или “*docta religio*” (ученая религия). Эту философию гуманист представлял себе как непрерывную традицию древнего богословия, идущую от Герметического корпуса, который гуманист считал самым древним источником мудрости, через Орфея и Мусея к Пифагору и Филолаю, а от них – к Платону. Последний, как считал флорентийский философ, собрал воедино всю древнюю мудрость и придал ей совершенную форму. Излишне говорить, что концепция Фичино была совершенно антиисторической. Помимо того, что он произвольно смешал в своем построении легендарное и историческое, совершенно не учитывая внутренних импульсов развития античной философии, особенностей творчества отдельных философов и целых философских школ, Фичино допускает фантастические датировки философских произведений. Так, позднеантичный герметический корпус становится у него отправной точкой для всей греческой философии, легендарные Орфей и Мусей приобретают черты реальных персонажей. Сборник так называемых «Орфических гимнов», возникший в первых столетиях нашей эры, Фичино считает творением самого Орфея. Некоторых философских авторов он вовсе не упоминает; возможно, они просто не были ему известны. Наблюдается у Фичино еще одна опасная методологическая тенденция, обусловленная его общей концепцией “*philosophia perpetua*”, ярко проявившаяся в его «Платоновской теологии», а именно: стремление черпать философские и теологические премудрости отовсюду, даже из учений Востока, которые могли быть известны нашему автору разве что из вторых, а то и третьих рук.

По всей видимости, параллельно с этой работой флорентийский ученый приступил к переводу на латынь диалогов Платона, которого он считал самым совершенным философом древности. Благодаря подаркам, полученным им от Козимо Старшего и от Америго Бенчи, Фичино стал счастливым обладателем двух рукописных кодексов, содержащих полный *Corpus Platonicum*. Работа над латинским переводом растянулась на многие годы. Необходимо заметить, что выполненные им латинские переводы диалогов Платона до сих пор не утратили своего научного значения. В частности, это подтверждается изданием латинских переводов Марсилио Фичино с минимальными исправлениями издателей в приложении к изданию греческого текста

сочинений Платона в трехтомном издании *Platonis opera ed. R. B. Hirtzig et C. E. Ch. Schneider* (Париж, 1891 и далее), вышедшем в типографии Фирмина Дидо. Кроме того, критический аппарат пятитомного издания Барнета (I. Burnet), самого надежного издания сочинений Платона XX века, пестрит отсылками на латинские переводы флорентийского гуманиста.

Начатая в 1462-1463 годах работа над переводом сочинений Платона была в основном завершена к 1469 году, хотя пройдет еще немалый срок, прежде чем перевод будет опубликован. В этом же году Фичино составил комментарий к платоновскому «Пиру» и приступил к написанию своей «Платоновской теологии».

Денежные затруднения привели к задержке издания переводов Платона. Лишь в 1484 году благодаря меценатской щедрости Филиппо Валори титанический труд увидел свет.

Работа над переводами Платона была важнейшей вехой в творчестве флорентийского гуманиста. Все созданное им ранее можно рассматривать как подготовку к переводу Платона, творчество которого он считал венцом древней философии. Не надеясь, по всей видимости, на безоговорочную очевидность этого тезиса и памятью слова самого Платона, сказанные им в диалоге *Федр* (275 d 9 – e 5) о том, что «всякое сочинение, однажды записанное, находится в обращении везде, и у людей понимающих, и, равным образом у тех, кому это вовсе не подобает, и оно не знает, кому оно должно говорить, а кому нет. Если оно вызывает пренебрежение или его несправедливо ругают, то оно нуждается в помощи своего отца, а само не способно ни защищаться, ни помочь себе» [5, с. 187], Марсилио Фичино решил дать подробное введение к предстоящему выходу в свет переводов диалогов Платона. В процессе работы введение к переводу превратилось в объемистое сочинение под названием «Платоновская теология о бессмертии душ в восемнадцати книгах». Начатое в 1469 г., оно было окончательно завершено к 1482 году и в том же году издано. Латинский перевод Платона увидел свет двумя годами позже [7, р. 190].

Главной темой сочинения Марсилио Фичино является, как и для Платона, человеческая душа. Мироздание также обладает своей душой, которая пронизывает собой все, в том числе и человека. Душа свободно движется, руководствуясь в этом движении своим свободным решением. Гуманист постоянно возвращается к теме присутствия в человеке души мироздания и человеческой души в мироздании. Разум, по его мысли, не зависит от физического детерминизма. Обстоятельства места и времени жизни человека не способны фатально определять его духовную жизнь: “*Si regionum secularumque diversitas diversitatem maximam efficit in corporum habitu, in ingeniis vero minimam et hanc ipsam consilio studiisque corrigimus*” [8, lib. XVII, cap. 3]. / «Если различие мест и веков создает величайшее различие в устройстве тел, то в умственном развитии это различие дает минимальную разницу, да и ту мы исправляем добрым советом и полезными занятиями» (перевод автора статьи. – А. Т.). Не следует забывать, что автор по своему образованию был врачом. По этой причине он хорошо понимал фактор влияния внешней среды на организм человека и его умственные способности. Дело в том, что античная медицина уделяла большое внимание природным условиям, на основании которых она выстраивала этиологию соматических и психических заболеваний. С этой точки зрения возникала возможность рассматривать весь человеческий род как нечто единое, наделенное сходными умственными способностями и душевными потребностями.

Души, по Фичино, разделяются на души растений и минералов, на души бессловесных созданий, на души человеческие и ангельские. Кроме того, он называет души отдельных сфер и стихий, души звезд и планет. Во главе всего стоит Душа мироздания или Бог. Все души, особенно души людей, ангелов, сфер и стихий, находятся в постоянном взаимодействии между собой и все вместе подчиняются Духу мироздания.

Человеческая душа занимает центральное место в исследовании Фичино. Она находится между душами ангелов и бессловесных созданий и тем самым, как *corpula mundi* (скрепа мироздания), соединяет воедино мир низший и мир горний.

Душа разлита по всему телу и курирует все процессы, происходящие в человеческом организме, в том числе и пищеварение. Бог создает души прежде тел, в которые он эти души влагает. Душа еще до своего вхождения в тело стремится соединиться с ним. Находясь в теле, душа тяготеет к созерцанию божественных истин и в этом созерцании стремится соединиться с Богом, участвовать вместе с Ним в процессе управления Мирозданием [Ibidem, lib. XIV, cap. 1]. Процесс соединения души с Богом (*deificatio*) происходит как в период нахождения души в человеческом теле, так и после отделения души от тела.

Душа вечна и неуничтожима, но при жизни человека может подвергаться порче. Причиной такой порчи является чрезмерное воздействие на душу данного ей в удел тела. Так появляются преступные люди, души которых подлежат исправлению посредством телесных наказаний.

Чтение сочинений Платона Марсилио Фичино рассматривал как средство укрепления христианской веры, поскольку мысли Платона, по его убеждению, очень близки к христианскому мировоззрению. Соотношение христианства и философии Платона для флорентийского гуманиста подобно соотношению Солнца и Луны. В мудрости Платона, как и вообще в мудрости древних, он видел не хаос языческих заблуждений, а, наоборот, пропедевтику христианской веры.

Завершив рассмотрение материала, мы можем сделать **вывод** о том, что Марсилио Фичино в процессе своей работы над переводами диалогов Платона, и особенно в процессе написания своей «Платоновской теологии», вывел гуманистические исследования на качественно новый уровень по сравнению со своими современниками. Его обращение к наследию Платона означало дальнейший отход от аристотелизма, несколько столетий служившего идейной основой средневековой схоластики. С другой стороны, в лице Марсилио Фичино яснее обозначилось широкое сближение гуманистических занятий и официальной католической доктрины, что собственно и составляло цель написания «Платоновской теологии». Изучение античного наследия не только не подрывает христианскую веру, утверждал Фичино, но, наоборот, скрепляет ее, как краеугольным камнем,

«непрерывной философией» (*philosophia perpetua*), важнейшей частью которой является творчество Платона и неоплатоников. Тем не менее одновременно с этим мы наблюдаем, как в творчестве Марсилио Фичино, глубокого знатока и исследователя античного мира, вполне определенно намечается отделение собственно исследовательского момента от целей и задач религиозной пропаганды, а с другой стороны, отход от парадигматического восприятия античности и превращение ее из предмета подражания в объект исследования. Показать эти тенденции в творчестве Марсилио Фичино составляло цель и задачу данной работы.

Авторский вклад и научная новизна статьи определяются введением в широкий исследовательский оборот и научной интерпретацией сочинения Марсилио Фичино «Платоновская теология». Выводы, сделанные нами в статье, мы рассматриваем как подготовительный этап для дальнейшей разработки данной темы.

Список источников

1. Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. Опыт исследования. М.: Юристъ, 1996. 590 с.
2. Гарен Э. Проблемы итальянского Возрождения. М.: Прогресс, 1986. 392 с.
3. Кудрявцев О. Ф. Марсилио Фичино Козимо Медичи / пер. с лат. О. Ф. Кудрявцева // Гуманистическая мысль итальянского Возрождения / сост. Л. М. Брагина. М.: Наука, 2004. С. 260-261.
4. Кудрявцев О. Ф. Флорентийская Платоновская академия. Очерк истории духовной жизни ренессансной Италии. М.: Наука, 2008. 477 с.
5. Платон. Федр / пер. с древнегреч. А. Н. Егунова // Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. С. 135-191.
6. Фичино М. Комментарий на «Пир» Платона, О любви / пер. с лат. А. Горфункеля, В. Мажуги, Э. Черняка // Эстетика Ренессанса / сост. В. П. Шестаков. М.: Искусство, 1981. Т. 1. С. 144-241.
7. Chastel A. Marsile Ficin et l'art. Lille: Librairie R. Giard, 1954. 204 p.
8. Ficinus M. Theologia Platonica de immortalitate animorum duo de viginti libris. Parisiis: Apud Aegidium Corbinum, 1559. 348 p.
9. Lachmannus C. In T. Lucretii Cari De rerum natura libros commentarius. Ed. 4. Berolini: Typis et impensis Georgii Reimeri, 1882. 428 p.

“PLATONIC THEOLOGY” BY MARSILIO FICINO

Tyzhov Andrei Yakovlevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Saint Petersburg University
firenze1449@yandex.ru

The article is based on the first full translation of M. Ficino's "Theologia Platonica de immortalitate animorum duo de viginti libris" performed by the author. The paper focuses on analysing Marsilio Ficino's activity as a founder and head of Florentine Platonic Academy, his work on full translation of Plato and on "Platonic Theology" as explanatory introduction to his translation of Plato's dialogues. Special attention is paid to ancient sources and translation techniques.

Key words and phrases: Marsilio Ficino; Platonic Academy; "Platonic Theology"; ancient tradition; anti-historical method.

УДК 130.2

Дата поступления рукописи: 03.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.45>

В статье представлен обзор подходов к изучению мифа в науке. Произведения П. П. Ершова рассмотрены с точки зрения философии русского романтизма. Авторами проведен сопоставительный анализ категорий «миф» и «реальность» в творчестве писателя. Исследованы лирические и прозаические произведения в контексте концепции мифопоэтики. Наличие бинарных оппозиций свидетельствует о противоборстве добра и зла в человеке. Художественный мир Петра Ершова – это мифологическая картина гармонии человека и мира. Формирование духовных ценностей героев происходит через трудный выбор при столкновении с миром.

Ключевые слова и фразы: мифопоэтическая картина мира; миф; символ; романтизм; мифопоэтика.

Шакирова Татьяна Владимировна, к. филол. н., доцент

Еренчинова Евгения Борисовна

Чуманова Наталья Александровна

Тюменский индустриальный университет

ta-nusha9@mail.ru; deutsche2011@mail.ru; nchumanova@yandex.ru

ВОПРОСЫ МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА П. П. ЕРШОВА И ФИЛОСОФИЯ РОМАНТИЗМА

В ходе исследования мифопоэтической картины мира П. П. Ершова подвергаются анализу лирические и прозаические произведения, ранее не исследуемые в контексте концепции мифопоэтики. Авторы не проводят анализ сказочного жанра творчества писателя. Указанный исследуемый материал обусловил **научную**